

Министерство общего и профессионального образования
ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра литературы и методики ее преподавания

Жанр литературной биографии в практике школьного преподавания

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Руководитель ОПОП:

подпись

Исполнитель:
Давлетгараева Наталья Андреевна,
обучающийся БЛ41 группы

подпись

Научный руководитель:
Тагильцев Александр Васильевич,
канд. филол. наук, доцент кафедры
литературы и методики ее
преподавания

подпись

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Жанр литературной биографии: теоретические и исторические аспекты.	8
1.1. Развитие жанра литературной биографии.	8
1.2. Проблема документализма и художественного начала в жанре романизированной биографии.	13
ГЛАВА 2. «Борис Пастернак» Д. Быкова как романизированная биография	20
2.1. Жанр романизированной биографии в творчестве Д. Быкова	20
2.2. Документальное начало в биографии Д. Быкова	23
ГЛАВА 3. Борис Пастернак как главный персонаж книги	33
3.1. Способы создания образа главного персонажа	33
3.2. Образ творчества и личность Бориса Пастернака	38
3.3. Исследование биографии в школе как способ изучения творческой персоны поэта	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	50

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее популярной литературной беллетристики двадцатого века среди читателей стал жанр биографии. В современной издательской практике одним из самых востребованных считается жанр романизированной биографии великих и известных людей. На Западе существуют литературные премии за лучшую биографию года, по тиражам они сопоставимы с романами. Эта очевидная потребность современной культуры в биографических сочинениях отражается и в уровне литературоведческого внимания к этим произведениям.

Столь высокое внимание к жанру биографии, в первую очередь, обусловлено тем, что человек подвержен различного рода переменам, войнам, глобальным изменениям в мире. Ему важно найти равновесие в обществе, отыскать правильный путь в жизни. А. Герцен говорил: «Человек любит заступать в другое существование, любит касаться тончайших волокон чужого сердца и прислушиваться к его биению <...> Он сравнивает, он сверяет, он ищет себе подтверждения, сочувствия, оправдания...» [Герцен 1852: 70]. Именно эти чувства ищут люди в опыте великих личностей прошлого. Современный человек в большей степени нуждается в опоре и находит ее в жизнеописаниях героев прошлого. Один из создателей Франкфуртской школы З. Кракауэр, рассуждая в 1930 г. о необычайной популярности жанра, видит в биографии проявление эскапизма ищущего какую-то опору в жизни после потрясений Первой мировой войны «нового среднего класса» и приходит к выводу, что привлекательность биографий для читателя состоит в первую очередь именно «в свойственной ей четкой литературной форме, дающей ощущение стабильности» [Иванова 2012: 37].

Интерес именно к этому жанру не случаен. Человек своей эпохи – не просто интересная личность, а насыщенное отражение определенных

исторических условий – это писатель. Он всегда главный персонаж общества, в котором живет, именно в его судьбе отражается социальная и духовная жизнь эпохи. Читателю интересно, как жил тот или иной художник слова. Следовательно, написав его биографию, автор, а вместе с ним и читатель, приближается к культуре того или иного периода. Она позволяет ощутить атмосферу эпохи, прочувствовать общую ментальность и социальный быт времени.

Особое место среди жизнеописаний занимают литературные (писательские) биографии, которые являются наиболее привлекательными как для широкого круга читателей, так для ученых, изучающих их специфику. Одними из первых исследователей, взявшихся изучать строение этого жанра стали Л. Гинзбург, Н. А. Рыбников, Г. О. Винокур.

Сложностью биографии для прошлых веков и достоинством для современности является то, что он должен сочетать в себе абсолютно разные качества – с одной стороны, это точность и документальность, с другой, художественность и ненавязчивость изложения.

Собственно, это и есть главное, что должна содержать в себе романизованная биография. Что бы облагородить сухую информацию из жизни, писателям приходится совершать почти невозможное – украшать жизненные факты, при этом минимально их искажать.

Роман Дмитрия Быкова, как жанр романизованной биографии полностью соответствует заявленному жанру. Много споров вызвала его работа в критике, но, не смотря на это, она получила награду «Настоящий бестселлер». Многие очень негативно отнеслись к такому выбору организаторов премии «Национальный бестселлер». Виктор Топоров, например, не упускает возможности уличить Быкова в неоправданно полученной награде.

«Эта премия создана как квазигосударственная, на деньги банкиров от имени либерального крыла правительства – поддерживать свой извод

литературы. Как когда-то остроумно пошутили: «Большую книгу» вручают писателю-еврею за книгу о еврее. Улицкая-Штайн, Быков-Пастернак» [Панкевич: Электронный ресурс]. Так Топоров ответил на вопрос о премии в беседе с Марией Панкевич из редакции «Свободной прессы».

«Это очень русская биография — не просто фактический материал для размышления, но тенденциозная, пристрастная, навязчиво демонстрирующая мотивы и интерпретирующая лейтмотивы; никакого пространства для несанкционированного маневра у читателя не остается» [Данилкин: Электронный ресурс].

Несмотря на некоторые негативные отзывы критиков работа Дмитрия Быкова это сочетание тех противоположностей жанра, что казались несовместимыми раньше, а именно строгой документальности и художественности. Автор соблюдает точность фактов из жизни поэта. Несмотря на излишнюю болтливость Дмитрия Львовича, он до мельчайших подробностей описывает жизнь поэта.

Считается, что биография является самым ограниченным из искусств, потому что должна опираться только на объективные факты и не имеет права использовать вымысел. Получается, что биограф связан, в сравнении с художниками слова и может считаться только ремесленником. Моруа же наоборот утверждает, что «процесс воссоздания цельной картины человеческой личности на основе документов и свидетельств – это работа для художника, а не для учёного» [Иванова 2012: 38].

Книга Быкова это не только и не все биография. Это тонкое поэтическое произведение. «Творение Быкова отличается от привычных «романов-биографий», которые составляли большинство серии «Жизнь Замечательных Людей» в советские времена.» [Александров: Электронный ресурс]. Дмитрий Быков – прозаик, известный журналист, публицист... а так же поэт. Он не смог следовать традициям классического жанра биографии. А именно, строгому следованию фактам и наблюдению за героем издалека, не вмешиваясь в его

историю – это слишком просто для такого художника слова, как Дмитрий Быков. Ему важно не просто рассказать о Пастернаке, ему необходимо погрузиться самому и погрузить зрителей внутрь героя, в его время и эпоху. В итоге, получилась жизнь Пастернака, как отдельный роман, а не как одна из книг серии биографий. Где писатель становится не столько субъектом исследования, сколько объектом и героем собственного художественного романа. Быков в своей работе не исчезает за строками, он, как второе «я» в судьбе Пастернака. Роман словно разделяется надвое. Первый роман это сюжет жизни героя, а второй – рассказ о самом авторе.

Тема нашего исследования – «Борис Пастернак» Д. Быкова: жанр документальной биографии в контексте изучения личности поэта в школе».

Актуальность данного исследования. При наличии большого интереса к литературной биографии и при существовании отдельных литературоведческих статей об особенностях подобного жанра, а так же, существует большое количество разного рода рецензий на книгу Дмитрия Быкова, до сих пор нет серьезных фундаментальных исследований, посвященных жанру романизированной биографии и в том числе биографии Бориса Пастернака.

Таким образом, **объектом** нашего исследования является литературная биография «Борис Пастернак» Д. Быкова.

Предметом – исследование жанра романизированной биографии в современной литературе.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности воссоздания судьбы Бориса Пастернака в романизированной биографии Дмитрия Быкова.

Учитывая специфику объекта и предмета исследования, мы поставили перед собой следующие **задачи**:

- Изучить научную литературу посвященную творчеству Дмитрия Быкова и жанру литературной биографии;
- Уточнить характерные особенности жанровой модели биографии;

– Выявить жанровое своеобразие романизированной биографии Д.Быкова. Рассмотреть способы решения проблем, связанных с конкретным жанром, в работе Дмитрия Быкова;

– Исследовать особенности создания образа персонажа, выработать подходы героя для изучения личности писателя в школе.

Практическая значимость дипломной работы: данное исследование можно использовать как материал для дальнейшего изучения творчества Дмитрия Быкова; для изучения личности Бориса Пастернака в школе, в частности на уроках внеклассного чтения; в рамках спецкурсов и факультативов по современной литературе в ВУЗе.

ГЛАВА 1. Жанр литературной биографии: теоретические и исторические аспекты

1.1. Развитие жанра литературной биографии

Сложность выявления специфики жанра, его анализа и теоретического осмысления состоит в том, что биография рождается на пересечении, казалось бы, несовместимых направлений: документального, делового и художественного. Для того, что бы изучать этот жанр, необходимо проследить его историю. В. П. Трыков отмечает, что «невозможно раскрыть специфику жанра, не обращаясь к ранним этапам его становления, не ответив на вопрос о его генезисе» [Трыков 1999: 233].

История биографического жанра «восходит к поминальным плачам и записям о деяниях фараонов в Древнем Египте» [Иванова 2012: 40]. С конца полисной эпохи (конец IV в. до н. э.) биография активно развивалась в Древней Греции. С. С. Аверинцев выделил два вида древнегреческой биографии – риторическую и гипомнематическую. «Параллельные жизнеописания» Плутарха, «написанные в форме морально-этических этюдов и сблизившие биографию с популярно-философской литературой, были чем-то новым» [Аверинцев 1973: 126].

В Средние века биографическую литературу составляли жития святых. В пример можно привести житие Сергея Радонежского, житие Бориса и Глеба и многие другие. Именно произведения этого жанра можно назвать первыми биографиями. Сущность писания несколько отличалось от сегодняшних биографических произведений. Создание жизнеописаний человека, то есть жития, имело иные причины. Это, в первую очередь, религиозная подоплека.

Во времена Ренессанса появился интерес к творческой личности, поэтому «стали возникать светские биографии» [Иванова 2012: 37]. С середины XVIII в. возникает, свойственное Просвещению и удобное для развития биографии «стремление исследовать человеческую природу и разум в их естественных состояниях» [Иванова 2012: 37]. Место человека в обществе перестаёт восприниматься как однажды и навсегда заданное Богом, а мир – как единое целое, включающее и человека. В отношениях с миром появляется множество необходимых и возможных коммуникативных действий. В XVIII столетии формируются две основные тенденции, определяющие дальнейшее развитие жанра. Их задает Англия тех времен, а именно С. Джонсон «Жизнь поэтов» (1779–1791) и Дж. Босуэлл «Жизнь Сэмюэла Джонсона» (1791). Первая становится «образцом сжатой аналитической, вторая – многотомной документальной биографии» [Иванова 2012: 37].

Для биографии XIX в. были характерны стремление к научности и документальности, а также идеализация и героизация её субъектов. В результате личность героя подчас тонула среди бесконечного нагромождения фактов. Литтон Стрейчи упрекал викторианскую биографию в нагромождении материала, небрежности стиля, уныло-панегирическом тоне, отсутствии отбора, дистанции и организации.

Реакцией на всё это стали «революция жанра» в период между двумя мировыми войнами и появление так называемой «новой биографии». Ключевую роль в этом процессе большинство исследователей приписывают Литтону Стрейчи. «Можно сказать, что современная биография появилась вместе со “Знаменитыми викторианцами» [Иванова 2012: 38]. (1918) Литтона Стрейчи», – утверждает М. Стэннارد. Принципами этого жанра стали: повышенное внимание к внутреннему миру человека, подчёркнутая психологичность, установка на объективность и отказ от оценки, иронический тон, а так же, отказ от лакировки². В качестве причин возникновения новой

биографии исследователи называют противоречие между традиционной биографией и изменившимся представлением о человеке.

Теории К. Маркса, Ч. Дарвина и З. Фрейда способствовали тому, что «человек стал рассматриваться в первую очередь как существо материальное и приземлённое» [Казанцева 2007: 103]. Философы и ученые пытались доказать человечеству, что на людей в первую очередь влияет природа, а остальное, не материальное и духовное, уже является примером работы мозга. Подобные мысли сбили представления о духовности мира.

Первая мировая война подорвала в людях доверие к своим идеалам и лидерам. Новые данные о человеке, о его животном начале, об иррациональном в нём нужно было осмыслить и каким-то образом соединить с прежними гуманистическими представлениями. Биография межвоенного времени стала реакцией на подобное ощущение запутанности и сбитости с толку вследствие разрушения прежней концепции единства человеческой личности. Собственно данное изменение коснулось многих направлений искусства. Но в то же время фрейдизм и социальные науки дали новые объяснительные модели, в том числе и для жанра биографии. Хотя, как отмечают и К. фон Циммерман, и А. Шторр, вопреки распространенным представлениям реальное влияние психоанализа на биографию 1920–1930-х гг. оставалось достаточно поверхностным.

Одним из важных изменений в жанре стало повышение требований к литературности формы биографии. «Эстетизация» жанра является одной из несомненных заслуг Литтона Стрейчи, а также Стефана Цвейга и других авторов. В XIX в. биография не причислялась к литературным жанрам. Она действовала как документ, свидетельство времени и воспринималась как вклад в историографию. Основной задачей биографа считались работа с источниками и сбор материала.

С другой стороны, новая биография также отмежёвывалась и от историографии, так как в центре её внимания стоят не исторические события. Главным в ней является человек и отдельная личность. В XIX в. в Германии существовало «плутарховское» направление в биографии, развивавшееся отчасти в пику истории и подчёркивавшее самостоятельность развития личности от неё. В своей лекции «Национальная биография» (1896 г.) С. Ли подчёркивает принципиальное различие объектов и задач истории и биографии: «...историк смотрит на человечество в полевой бинокль, а биограф помещает отдельного человека под лупу» [Рыбников 1918: 112].

Очевидная потребность современной культуры в биографическом жанре отражается на всех уровнях литературоведческого внимания к нему. На данный момент не существует общепризнанного чёткого определения биографии. Буквальный перевод термина с греческого (*bio* – жизнь, *grapho* – пишу), и на этом объяснение жанра заканчивается. В этом заключается основная проблема литературной биографии. Но на терминологии сложности не заканчиваются – ряд проблемных моментов решаются в исследованиях литературоведов.

Некоторые исследователи вообще отказываются признавать биографию жанром. Так, И. Я. Лосиевский на основании невозможности выделить объединяющие жанровые признаки для всех разнородных явлений, которые включает в себя понятие «биография», предлагает термин «биографическое письмо», понимая под ним «переданное средствами языка данной культуры и зафиксированное в текстовой форме цельное научно-образное представление о

феномене личностной индивидуальности» [Винокур 2007: 203]. А. А. Л. Валевский вводит для обозначения теоретических и методологических особенностей практики биографического письма термин «биографика», под биографией же он понимает «реконструкцию истории личностной индивидуальности» [Рыбников 1918: 116]. не только как жанр литературы, но и как особый вид гуманитарного познания.

Биография остаётся «слабо конституированным» жанром с размытыми границами, и Г. Ли, попытавшись сформулировать десять правил для работающих авторов в нём, завершает их так: «...единственное правило биографии заключается в том, что здесь нет правил» [Иванова 2012: 38].

Одним из ученых, который рассматривает проблемные моменты в литературной биографии, является Алексей Холиков.

Первая проблема, которую он рассматривает, связана с композицией биографии, а так же, включением в ход событий творческого наследия героя с интерпретацией автора. «Речь идет об уровнях, на которых может быть познана личность писателя. Таких уровней как минимум три: бытовой, сверхбытовой и сущностный» [Холиков 2008: 90]. Первые два уровня подразумевают под собой наличие двух аспектов личности, а именно биографического (мемуары, письма, дневники...) и имманентного (творчество). Таким образом, на этих уровнях творческая личность в глазах биографа, а, следовательно, и читателя, не одинака, следовательно, не раскрывает главного персонажа биографии полностью.

С сущностным уровнем все иначе, здесь предстает перед автором и перед читателем личность неделимая, то есть представленная во всех текстах, независимо от их жанровой принадлежности. От жанра в данном случае зависит только «степень проявленности творчества героя» [Холиков 2008: 95]. «Писатель – это его стиль» - вот этим известным принципом руководствуются авторы, прибегающие к сущностному уровню. В стиле проявляется индивидуальность творческой личности писателя, то есть его неповторимое своеобразие на уровне текста.

Труд биографа тяжел и ответственен. Чем пристальнее всматриваешься в героев, отразившиеся в современных жизнеописаниях, тем яснее проглядывает мысль, что биография за свою многовековую историю проделала большой путь и уже не может считаться «жанром легковесным и недостаточно почтенным», как в I в. до н.э. Корнелий Непот обобщил отношение своих современников к жанру биографии» [Валевский 1993: 43]. Разграничение уровней познания творческой личности, совмещение общего и крупного планов ее изображения, преимущества эпистолярного наследия писателя, разоблачение сложившихся вокруг его фигуры «мифов» — вот лишь немногие проблемы, с которыми сталкивается автор-биограф. Они без преувеличения могут называться типичными для современного жанра писательской биографии, и решаются они, до сих пор, различно.

1.2. Проблема документализма и художественного начала в жанре романизированной биографии

Изменение отношения к биографии в начале XX в. сделало возможной литературоведческую рефлексию над её жанровыми особенностями и проблемами. Активную дискуссию вызвала проблема связи биографии с художественной литературой. Ещё в 1909 г. в обзоре книги Г. Феррери «Величие и упадок Рима» появляется утверждение Стрейчи о том, что «первая обязанность великого историка – быть художником» [Иванова 2012: 40], осуществленное затем в «Выдающихся викторианцах», вышедших в 1918 г.

С. Ли в эссе 1911 г. «Принципы биографии» замечает, что биография позволяет писателю просторно использовать свой литературный дар. Подробнее в эссе эта тема не раскрывается, но её подхватывают другие. Его отношение к возможностям биографии критично, так как она как форма подходит для описания индивидуальной жизни, а индивидуум в современном

мире является «только точкой пересечения культурных систем и организаций, в которые вплетено его существование» [Томашевский 1923: 233]. Противоречивые взгляды на эту проблему появляются в двух, разделённых почти десятилетием, эссе В. Вулф. В сочинении «Новая биография» (1927) она отмечает изменение авторской позиции в «новой» биографии по сравнению с викторианской: «... он отбирает; он синтезирует; короче, он перестает быть хроникером; он превращается в художника» [Иванова 2012: 41]. Однако в эссе «Искусство биографии» (1939) Вулф приходит к выводу, что биография является «самым ограниченным из искусств», так как этот жанр обязан опираться на объективные факты, и не имеет права использовать вымысел. Отсюда следует, что биограф несвободен по сравнению с подлинным художником слова и может считаться только ремесленником, работающим над готовым материалом.

А. Моруа был настроен более оптимистично, утверждая в докладе «Аспекты биографии» (1928), что биограф вполне может приблизиться к искусству романиста, не пренебрегая научной точностью. Исследователь утверждает, что процесс воссоздания цельной картины человеческой личности на основе документов и свидетельств – это работа для художника, а не для учёного [Рыбников 1918: 112]. Кроме того, документы представляют человека в абстрагированном, отдаленном от реальности, виде и создание на их основе живого образа, отбор работающих на него деталей из всего имеющегося материала, воссоздание индивидуальной и незаурядной личности – удел именно искусства, а не науки.

К 1920–1930-м гг. биография постепенно, пусть и с оговорками, стала восприниматься как литературно-художественный жанр. В дальнейшем это становится ведущей точкой зрения на жизнеописание. Особенно во второй половине XX в., когда биографии знаменитостей, политиков и исторических деятелей едва ли не сравнялись по тиражам с романами, расширились и углубились литературоведческие дебаты об этом жанре. До сих пор то и дело

возникает старый вопрос о принадлежности биографии к науке или художественной литературе, возникает, потому что не может быть решён однозначно, так как биография сочетает в себе черты и научной работы, и художественного произведения, а объём обеих этих составляющих в каждой конкретной биографии непостоянен. Произведения биографического жанра продолжают рассматривать в том числе в контексте «историографии и считать их создание ремесленничеством» [Иванова 2012: 37]. Б. Фетц называет биографию «бастардом» науки и Со времен Плутарха биография является «слабо конституированным» жанром, который «обнимает собою сочинения различных жанров» [Рыбников 1918: 109]. Прав был С. Аверинцев, когда писал: «Попытка отыскать непреложные законы и четкие границы подобного жанра обречена на неудачу» [Аверинцев 2004: 109]. Таким образом, делом будущего остаётся создание жанровой классификации этого вида искусства.

Тем не менее, можно говорить о наличии устойчивых признаков биографического жанра наряду с ведущей особенностью — стремлением третьего лица (в отличие от автобиографии) воссоздать словесными средствами целостный процесс становления и развития личности. Определить сущность биографии в его “чистом” виде невозможно. Но не будет заблуждением под жизнеописанием писателя понимать один из способов познания и реконструкции творческой личности в ее становлении и развитии.

Романизованная биография ничем не отличается от других жанров литературы. Она точно так же имеет свои корни, своих героев, свою эволюцию.

Этот жанр еще не закончил свой путь, а только набирает обороты популярности. С каждой эпохой в ней появляются свои нюансы и особенности. Если во времена Плутарха упор ставился на историю, то с течением времени интересоваться стала сама личность, а не события, окружавшие ее.

Проблема в композиции это события “внешней” и “внутренней” жизни писателя, между которыми должна обнаруживаться связь. В противном случае,

смешение фактов жизни с фактами творчества в композиционном плане редко оказывается успешным. Поэтому, когда биографу удастся создать симбиоз между ними, то выходит идеальный представитель своего рода и, ни в коем случае, не «бастард».

Далее, сложностью для биографа является вопрос о включении художественного творчества в повествование. В своей работе Ю. Лотман предупреждал, что «смешение этих двух типов книг — биографии автора и анализа им созданных произведений — редко приводит к удаче» [Лотман 1985: 178]. Художественное творчество писателей не все рассматривают как источник жизненных фактов, но изучать наследие писателя, без обращения к его творчеству в полной мере невозможно. И наоборот. Как же здесь работать биографу? Не вполне понятно. Интерпретация не только литературных фактов, но и жизненных несколько осложняет положение биографа. Другими словами, автор должен дать оценку, как творчеству писателя, так и его поступкам. Работа интерпретатора «сродни работе судей, которые должны вынести вердикт, основанный не только на внутреннем убеждении, но и на полном, всестороннем и объективном рассмотрении материалов» [Иванова 2012: 41].

Главный этап в работе любого биографа это поиск, отбор и обработка материала. Здесь тоже есть определенные проблемы. Хорошо, если обилие материала позволяет автору жизнеописания проявлять избирательность и останавливаться только на значимых сведениях. Плохо, если это оборачивается подтасовкой фактов или непозволительными умолчаниями. Нельзя забывать, что в работах исторического характера (а биография — это, прежде всего, исторический труд) «иной ляпсус окупается верной трактовкой» [Валевский 1993: 267].

Но задача биографа не сводится к простому разыскиванию источников. Необходимо концептуально отбирать материал, при этом, не забывая о профессиональной критике собранных фактов. Отсюда вытекают еще несколько проблем. Первая — в какой мере в биографии может сочетаться

крупный и общий план изображения. Личность не может развиваться изолированно. И хороший биограф, будучи в известном смысле художником, с одной стороны, должен владеть приемом “репрезентативного портрета”, окружая своего героя предметами и атрибутами, помогающими раскрыть его образ. А с другой стороны, биография — это еще и коллективный портрет, в котором существовала личность, развивалась, и игнорировать эту сторону, значит игнорировать всех, кроме главного героя. При этом, главный персонаж не должен затеряться на общем фоне, среди прочих лиц, наоборот, он должен вписываться в нее и существовать совместно с фоном и выглядеть на нем выигрышно.

Следующий проблемный момент связан с предыдущим, ради включения в текст дополнительных сюжетных линий биографу приходится чем-то жертвовать. Еще одна современная проблема жанра касается мифов, которыми «обрастает личность писателя, как при жизни, так и посмертно» [Рыбников 1918: 134]. Важно разглядеть среди мифов, окружающих героя, истину. Не поддаваться всеобщему мнению и проверять всякие сведения, касающиеся судьбы персонажа биографии.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ

Биография как жанр сложилась довольно давно, но при этом точного определения данного термина и концепции создания жанра до сих пор не появилось. Изначально существовала такая разновидность биографии как житие, но она не является биографией в том виде, в каком она существует ныне – это прародитель современного романизованного жизнеописания. За свою историю, данный жанр претерпел множество изменений.

Главный вопрос, решаемый биографами – это соединение документальности и художественности в единое целое. Поскольку, до сих пор идут споры о назначении данного жанра, то этот выбор сделать крайне важно – стать историком или художником. Одни исследователи считают, что биография это, в первую очередь, научно-исторический труд, поэтому по их мнению, документальность ставится во главу этого жанра. Другие, напротив, считают работу биографа наиболее сложной, поскольку от фактов не уйти, их нельзя «подкрутить» в нужную сторону и написать о человеке, не используя материалы из его жизни, то воплотить в книге эстетически слаженную идею – крайне важно.

В данный момент биография становится более литературной, чем когда-либо. Биографы пытаются предать достоверным фактам художественную окраску. Сделать из судьбы человека – настоящий литературный роман. Поэтому для каждого автора биографии встает вопрос о выборе материала – выбрать установку на факты, потеряется стройность письма, поставить художественность на первый план, значит игнорировать достоверную информацию.

Проблема соединения фактов объективных и сугубо художественных, которая, на данный момент решается в пользу эстетических канонов, главная проблема в жанре литературной биографии.

Кроме этого сложного вопроса, существуют иные, которые отмежевываются от главной проблемы и решаются в соответствии с направлением общей концепции биографии.

ГЛАВА 2. «Борис Пастернак» Д. Быкова как романизированная биография

2.1. Жанр литературной биографии в творчестве Быкова

Регулярно пишущий журналист, поэт, телеведущий, Дмитрий Быков - личность крайне продуктивная и трудолюбивая. Шесть книг за год – вполне обычное дело для него. О нем, как о личности можно многое сказать. Его политические взгляды, предпочтения – вызывает либо восторг, либо негодование. Собственно, так и случилось с его книгой о Пастернаке. Но, как минимум, почти девятьсот страниц биографии, написанных за полгода, удивляют читателя. Биография Пастернака для него не единственная работа в подобном жанре. Позже в 2009 году вышла еще одна книга, так же в серии «Жизнь замечательных людей», про судьбу Булата Окуджавы.

В творчестве Быкова по количеству литературная биография занимает незначительное место среди всех его статей, сборников и рассказов. Но при написании этих книг он становится настоящим историком литературы. Анализы, проведенные им в творчестве поэтов – значительная работа мысли и знаний теории литературы. Так же, кроме литературных знаний, Дмитрий Быков провел огромную работу с документами и историей жизни каждого поэта. Поэтому назвать эти две работы незначительными – в корне не верно.

При чтении биографий возникает чувство, будто Быков проживает жизни своих героев как собственные. Каждый момент, происходящий с поэтами, ощущается, как произошедший в данный момент, тут же. При этом, многие критики отмечают, как биограф уходит от реальности того времени и размышляет уже о сегодняшнем дне. В тексте появляется слово Быкова и сам писатель. Часто чувствуется, как автор примеряет на себя жизнь поэта. За

подобную излишнюю болтливость многие критикуют его работы. Это демонстрирует читателю близость темы и интерес автора к предмету обсуждения.

Открытым текстом не сказано, почему Быков выбрал Пастернака или Окуджаву в качестве объекта для исследования. Только прочитав биографию, можно понять выбор писателя. Он отождествляет судьбу своего героя со своей. Отсюда возникают частые монологи самого автора. В биографии Пастернака читатель не увидит прямого «Я», в ней присутствует академическое «Мы», что дает зрителю понять на сколько близки герой и автор друг другу и на сколько прочно связаны их образы в книге.

Автор примеряет на себе образ того человека, которым восхищается. Этим и объясняется выбор объекта для написания биографии. «Судьба и текст для него — одно» [Быков 2007: 213], — восхищенно пишет Быков о Пастернаке. «Окуджава – явление магическое, завораживающее» [Велехов: электронный ресурс] - «Культу личности» рассказал он об Окуджаве. Биограф не из праздного любопытства выбрал именно этих авторов для написания их биографий. Оба поэта ему близки по настроению, по характеру. Точно так же как Быков поэты обладали верой в лучшее и огромным оптимизмом, что и было очень близко автору. «Я давно знал, что обязательно напишу книгу про Окуджаву. Успел лично побеседовать с ним, изучал его архивы, письма, записи и черновики. И, знаете, представление об Окуджаве мало меняется в зависимости от того, как много о нем узнаешь. Булат Шалвович был довольно ясен с первых услышанных его текстов» [Велехов: электронный ресурс].

В целом обе биографии Быкова схожи по структуре и методам исследования. Быков будто придумал успешную модель создания истории и теперь пробует ее в другом контексте, на примере Булата Окуджавы.

Первое, что является схожим это оглавление. Название глав, их распределение – почти идентичное в обеих книгах. Непосредственно, сюжет разный – судьбы поэтов не одинаковы, но методы, использованные при

изучении похожи. Например, в книге про Пастернака присутствуют так называемые, зеркала, где поэт сравнивается с другими литературными деятелями, показаны их взаимоотношения друг с другом. Подобные истории присутствуют и во второй биографии. Например, параллель между Окуджавой и Светловым, между Окуджавой и Галичем. Найти соответствие не составляет труда. Эти главы, как и в биографии Пастернака, крайне документальны.

Части текста, выделенные полностью для анализа произведений – это еще одна область, связанная со сходством жизнеописания героев. Каждый главный персонаж неотрывно связан со своим творчеством, поэтому в обеих книгах выделены целые главы для анализа, созданных ими произведений. Это, по мнению, Дмитрия Быкова, верная стратегия, поскольку автор и его творчество не могут существовать отдельно, тем более такие художники слова, как Пастернак и Окуджава.

Быков, хоть и уходит часто в авторские мысли и размышления, при этом он не придумывает факты – все, что есть в биографиях – документально подтверждается. В этом огромная заслуга литератора, потому что одним из самых опасных моментов написания подобного жанра литературы является создание подлинных историй. Автор не прослеживает скрупулезно изо дня в день путь своего героя, он пытается восстановить для себя и читателя жизнь Бориса Пастернака и Булата Окуджавы. В этом является еще одна схожая черта биографий.

Биографические данные родственников и знакомых – доскональная точность и художественная выразительность в одном. Они представлены не только как материал исследования, а как отдельные истории – рассказы. Подобное встречается в обеих книгах.

С Булатом Окуджавой Дмитрий Быков разговаривал лично и в его биографии он часто использует прямую речь поэта, причем, не переделывая ее под литературный канон, использует просторечия и другие не совершенные фразы. Это придает образу героя дополнительный оттенок народности, ведь

Окуджава долгое время олицетворял дух русского фольклора, передавал настроение народа. С Борисом Пастернаком писатель не встречался лично, и использовать его речь он не мог, зато часто встречаются в книге цитаты из дневников и переписок поэта. А это, если не тоже самое, то очень близкое к речи персонажа. Но здесь, в биографии Пастернака, не требуется его реальный голос, ведь он, в отличие от второго персонажа не является народным героем. Для жизнеописания Окуджавы наличие его реального голоса способствовало концепции книги и концепции всей его судьбы.

Завершающая глава в той и другой книге описывает последние дни часы, минуты жизни поэтов. Логичное завершение любой судьбы – именно так и решил окончить свои работы Быков. Подробное описание мучений Пастернака и крещение не по собственной воле Окуджавы. Это является так же схожей чертой книг.

Есть еще много моментов в книгах, которые сказали бы нам о близости двух книг. Но точно так же, как схожих моментов, есть и моменты принципиально разные. Являются ли эти книги особым подчерком и стилем Быкова или это один удачный способ изображения героя – остается вопросом. Но, не смотря на это, обе книги, как жанр романизированной биографии пользуются особым спросом у читателей. Они кардинально отличаются от других романов в серии «Жизнь замечательных людей» и это их особенная черта.

2.2. Документальное начало в биографии «Борис Пастернак»

Одной из главных проблем, с которой сталкиваются биографы, является проблема документальности. Как сделать из точной, важной информации интересную историю, которую увлекательно будет читать. Романизированная биография тем и хороша, что предоставляет возможность узнать о судьбе

человека не из дневников и справок, а из слаженного интересного художественного текста. Вот она главная задача Дмитрия Быкова при написании литературной биографии Бориса Пастернака.

Общественности давно было известно о намерении Дмитрия Быкова написать биографию Бориса Пастернака. Многие, даже самые горячие поклонники, сомневались в том, что эта идея воплотится в жизнь. Уверенность в слишком занятом образе жизни критика позволяла думать о невозможности создания этой книги. «Тем более что прожить пастернаковскую жизнь - действительно не поле перейти» [Князев: электронный ресурс]. Но работа Дмитрия Быкова не только вышла в свет через год, но и стала обладателем премии «Большая книга».

Писатель, ранее не бывший историком литературы, справился со своей задачей и написал хорошую историю о поэте. При этом, как это и задумывалось, получилась интересный рассказ о жизни, который даже своим строем и слогом похож на своего героя. В биографии есть все – жизнь и смерть, встречи и разлуки, любовь и ненависть, и, как неотъемлемая часть любого художника слова, в ней есть место и творчеству. Биограф уделил большое внимание анализу произведений Пастернака, причем вписались они как нельзя лучше в сюжет повествования. В этом огромная заслуга Дмитрия Быкова.

В свое время Ю. Лотман говорил, что «смещение этих двух типов книг — биографии автора и анализа им созданных произведений — редко приводит к удаче» [Лотман 1986: 110]. Такой подход, к сожалению, встречается редко, даже в удачных книгах. Автор, как правило, со своих позиций рассматривает и объясняет поступки героя, а затем привлекает стихи, которые сложились в результате описанных событий. И мы сплошь и рядом встречаем весьма банальную и скучную трактовку фактов, которые на полотне художника получили гениальное объяснение. Дмитрий Быков собрал воедино поэта и его стихи, это привело его труды к удаче. Книга Быкова, где неразрывно связаны факты биографии и стихи, где даже языковая атмосфера в семье сопрягается со

стилем поэта. Но и судьбу автор открывает, прежде всего, через поэтические строки.

Особенное место в работе занимает документальное начало. Дмитрий Львович строго следовал фактам из личной жизни писателя, событиями, произошедшими с людьми, приближенными к нему, и с обществом в целом. Он не стал придумывать того, чего не видел, где не присутствовал. Описывая каждое событие из жизни поэта он опирался на документы.

При всем этом книга производит впечатление не биографии, а самой жизни. Все, что касается событий биографии Пастернака, Быков не пытается что-то дополнительно «охудожественнить», он строжайше запрещает себе и читателю отступать от документов, писем, опубликованных воспоминаний современников. Этого оказывается вполне достаточно, чтобы оценить Пастернака как личность, получить представление о мотивах его поступков и его творчества, поразиться на одной странице его эгоистической влюбленности в свой талант, на другой - его невыносимой для эгоиста яростной, самоубийственной смелости. Быков демонстративно отказывается домысливать версии и толкования; он перечисляет разночтения в уже опубликованных мемуарах и исследованиях и аккуратно дает там, где считает нужным, свою оценку, но пока дело касается фактов - он в стороне.

Жанр, хоть и романизированной, но все еще биографии нуждается в достоверности указанных фактов. Для этого важно приводить выписки из дневников, цитаты писем, воспоминания соотечественников. Все эти документы присутствуют в книге Быкова. В первую очередь большое внимание уделяется именно переписке героя, с помощью которой достигается достоверность. События, происходившие с поэтом, а так же впечатления от них отражаются в его письмах. Именно из них читатель узнает о случившихся ситуациях и отношении к ним Пастернака. Например, в 4 главе показана переписка Пастернака с Ольгой Фрейденберг, которая попала в чрезвычайную ситуацию, о которой и пишет поэту. Она крайне взволнованно пишет об этом,

надеясь на глубокое сочувствие со стороны Пастернака. На что он отвечает коротко и без особых переживаний. «Даже из этой дикой ситуации Пастернак умудряется извлечь счастье: ну не убили же, в самом деле! <...> Это он шутит, разумеется,— пытается в своей манере развлечь больную; больная не оценила, что, вероятно, сказалось и на недостаточно восторженной оценке перевода» [Быков 2007: 37]. Отношение и к жизни и к данной ситуации прекрасно переданы данной перепиской – автор не придумал, он только подтвердил свои мысли письмом.

Эпистолярный жанр, в подобного рода романах, дает возможность оживить персонажа в воображении читателей и будто отчетливо услышать его голос. Переписки очень важная часть жизни Бориса Пастернака. Он уделял им достаточно много внимания, как и многие представители того времени. Именно в них наблюдаются различные сферы восприятия жизни героем. В переписке образ Пастернака раскрывается перед читателем сразу с нескольких сторон – духовности, взаимоотношений с близкими, деловых отношений.

Быков приводит в романе несколько видов писем, которые полнее воссоздают картину жизни поэта –

- Государственные;

«Дорогой Иосиф Виссарионович, 23-го октября в Ленинграде задержали мужа Анны Андреевны, Николая Николаевича Пунина, и ее сына, Льва Николаевича Гумилева. Однажды Вы упрекнули меня в безразличии к судьбе товарища. Помимо той ценности, которую имеет жизнь Ахматовой для нас всех и нашей культуры, она мне дорога и как моя собственная, по всему тому, что я о ней знаю. С начала моей литературной судьбы я свидетель ее честного, трудного и безропотного существования. Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, помочь Ахматовой и освободить ее мужа и сына, отношение к которым Ахматовой является для меня категорическим залогом их честности.

Преданный Вам Пастернак» [Быков 2007: 408].

- Семейные;

«Что-то мне во всем этом несимпатично (...). Ни ты, ни я,— писал он отцу,— мы не евреи; хотя мы не только добровольно и без всякой тени мученичества несем все, на что нас обязывает это счастье (...), не только несем, но я буду нести и считаю избавление от этого низостью; но несколько от этого мне не ближе еврейство. Да делай, как знаешь» [Быков 2007: 48].

- Дружеские;

«Милый Сергей, мы слишком воодушевленно сплотились этой зимой, воспротивившись духу, царившему в «Лирике», положение мятежников, коих изображения за отсутствием их самих сожигаются всенародно, еще более связало нас (...). Вот почему, опасаясь за правильность объяснения, какое ты бы дал ему, я так долго медлил с этим извещением» [Быков 2007: 84].

- Любовные;

«Что-то не выходит у меня письмо к тебе, и, чувствую я (такие ощущения никогда не обманывают), читаешь ты его с холодом и отчуждением» [Быков 2007: 31].

Таким же образом работают и цитаты из записок поэта. В них, по традиции, писатель записывал переживания и, таким образом, он открывается читателю почти целиком.

Высказывания о Борисе Пастернаке его друзей и знакомых указывают на характер его социальной жизни. Люди, знавшие его лично, наиболее ярко могут продемонстрировать его общественную деятельность, а так же коммуникабельность поэта в обществе. Слова Ариадны Эфрон о нем: «Необычайно добр и отзывчив был Пастернак — однако его доброта была лишь высшей формой эгоцентризма; ему, доброму, легче жилось, работалось, крепче спалось; своей отзывчивостью на чужие беды он обезвреживал свои — уже случившиеся и грядущие; смывал с себя грехи — сущие и вымышленные. Это он сам знал и сам об этом говорил» [Быков 2007: 407].

Литературные сообщества во многом позволяли поэтам взаимодействовать друг с другом. После знакомства на том или ином заседании общение продолжалось или не продолжалось. Пастернаку было просто найти общий язык со многими людьми, по словам Быкова. Отсюда множественность «зеркал» в его биографии. Каждое сравнение Пастернака с другим деятелем литературы выделяется в отдельную главу, все они названы по одному принципу: «В зеркалах: Маяковский», «В зеркалах: Цветаева» и другие. «И это не столько заявленный «Пастернак в зеркалах», сколько самостоятельные эссе из быковской истории XX века — литературной, политической, бытовой; опять же удивительная широта — познания у Быкова прямо-таки энциклопедические» [Князев: Электронный ресурс].

Быков показал не только особенность общения между поэтом и другими, но и попытался определить причины каких-либо настроений и переживаний, отношений между ними. Так, например, он попытался объяснить и себе и читателю, в чем причина принципиальной разницы двух поэтов, их неприязнь к творчеству друг друга – Пастернака и Мандельштама. «Мы не поймем этого изначального различия между Пастернаком и Мандельштамом, если не вернемся к истокам их мировоззрений — к десятым годам, когда оба они переживали увлечение Скрябиным, и более того — ко времени, когда закладывалось их отношение к христианству» [Быков 2007: 376].

Как бы не были эти поэты противопоставлены друг другу, как бы не были различны их литературные принципы, Быков создает читателю образ того, что между ними царил дружеская атмосфера. «Мандельштам — один из немногих собеседников, с которыми Пастернак мог дотянуться до себя, поговорить без скидок...» [Быков 2007: 383]. Один из тех моментов, когда противоположности притягиваются.

Еще один любопытный пример зеркала – Пастернак и Ахматова. Они, так же как в примере с Мандельштамом, были совершенно разные по натуре и судьбе. Эту принципиальную разницу и в то же время общность мыслей

гениально продемонстрировал Дмитрий Быков. Так случилось не только с главой про Ахматову, но и с другими подобными частями книги.

Во всей книге повествование ведется о самом Пастернаке, об его взаимоотношениях, его особенностях принятия или непринятия ситуаций, но главы-сравнения кардинально отличаются от общего строя биографии. История как будто разворачивается другой стороной к читателю и показывает ему взаимоотношения людей уже не со стороны главного героя, а со стороны оппонента. Подобное решение придает многогранности судьбы персонажа. Именно так читатель понимает, как Пастернак выглядит снаружи.

В примере с Ахматовой Быков показал историю их знакомства. Как Ахматова не принимала его, как они, не смотря на неприязнь, все-таки, достигли понимания. Когда читатель видит эту главу, то приходит к мысли, что в этой главе в первую очередь рассказывается об Ахматовой. Но этого и добивается биограф – что бы в одном деятеле читатель смог увидеть отражение главного героя. При помощи подобных глав достигается еще одна грань достоверности.

Подобные, отчасти использующие еще каноническую модель из «Жизнеописаний» Плутарха, сравнения помогают рассказать биографию в контексте времени и окружения персонажа. Она не становится закрытой системой повествования, где все крутится вокруг главного героя. Быкову было недостаточно указать на взаимоотношения между Пастернаком и другими личностями в контексте каких-то главных событий, важно было показать принципиальную разницу или сходство между ними. Погрузиться в особенности отношений двух людей невозможно в нескольких строках, написанных между прочим. Выделение отдельных глав для этого помогло читателю заметить отличия и особенности, так и сближения в контексте творческого и жизненного пути Б. Пастернака.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ

Дмитрий Быков – большой художник слова, от которого долгое время ожидали написание биографии Пастернака. Ожидали, но не надеялись на удачу у этого произведения. Произошло все иначе, и у автора появилась сначала одна биография, затем вторая. Обе получились слаженными и увлекательными. Книги вышли в серии «Жизнь замечательных людей». При этом, каждая значительно отличается от остальной серии книг. Заслуга ли это Быкова или самих авторов? Скорее, симбиоз того и другого. Наличие у Дмитрия Быкова двух написанных биографий говорит, что он имеет большой запас литературных знаний, и его можно считать отменным историком литературы. Жизнеописание Пастернака и Окуджавы очень схожи по строению, по композиции, по замыслу. Оглавление, сравнение персонажа с другими художниками, структура описания событий – то, что стало похожим в обеих книгах. Создается впечатление, что автор будто выбрал для себя успешную модель биографии и начал пробовать писать по ней другие истории. книги.

Литературная концепция биографии о Пастернаке это в первую очередь – установка на художественно обрамленную достоверность. Для писателя важно было создать историю жизни увлекательной, чтобы среднестатистический читатель не оставил эту книгу, в попытках добраться до сути. Он умело использует переписку, что бы оживить плотный текст из литературного анализа произведений и из перечислений событий в судьбе Бориса Пастернака. Различные виды писем встречаются в биографии практически в каждой главе – от личных переписок, до писем от главы государства. Дневниковые записки поэта – еще одна возможность сделать строй рассказа живее. Используются они в качестве замены реального голоса Пастернака. Воспоминания современников помогают понять, каким поэт был в обществе, как держал себя. Подобные вставки рисуют целостную картину жизни главного персонажа.

Документальное начало в биографии так же раскрывается при помощи глав – «зеркал». В них творческая индивидуальность писателя соотносится с его ближним и дальним окружением в контексте эпохи.

Все это служит только для того, что бы успешно соединить документальное и художественное начало в произведении биографического жанра. Данный симбиоз, на наш взгляд, у Быкова получился удачным.

ГЛАВА 3. Борис Пастернак как главный персонаж книги

3.1. Способы создания образа главного персонажа

Борис Пастернак в биографии Дмитрия Быкова представлен и как историческое лицо, и как литературный персонаж. Поскольку персонаж и автор очень близки друг другу, то образ поэта нередко идеализируется. Книга о Пастернаке удивительное с точки зрения образа главного персонажа произведение. Быкову удалось представить жизнь и творчество реального человека очень точно, в том числе обращаясь к стереотипам восприятия. «Для миллионов советских читателей Пастернак — дачный поэт» [Быков 2007: 45].

Борис Пастернак в книге оживает и протягивает руку читателю, чтобы пройти его историю вместе, как протягивал руку Печорин, что бы рассказать свои истории. «Пастернак был для русского читателя таким же гармоничным единством противоположностей, каким была его дача — вроде как «имение» (шведский король в личном письме к Хрущеву просил не отбирать у Пастернака «помесье»), а в действительности двухэтажный деревянный дом на государственном участке». Читатель оказывается сопричастным главным событиям жизни Пастернака, социально-историческим катастрофам, которые сопровождали его на всем пути, тем творческим связям и влияниям, явным и сокровенным, без которых немислимо бытование всякого талантливомго человека. В книге дается новая трактовка легендарного романа «Доктор Живаго», сыгравшего столь роковую роль в жизни его создателя.

Дмитрий Быков, для создания образа главного персонажа Бориса Пастернака использует разные способы. В этот перечень входят: портрет, речь персонажа, поступки. Этих способов достаточно, а самый главный прием — это множественное использование иллюстраций поступков героя. Данный прием

обусловлен жанром книги. Дмитрий Быков не описывает досконально и подробно каждое событие в жизни своего героя. Есть поступки, описанные досконально и точно, а есть те, которые охвачены частично. Например, отказ в любви Иды Высоцкой, поездка Пастернака вдогон отвергнутому чувству на поезде, рыдание в дешевой гостинице. «Моруа из этого сделал бы целую главу, благоухающую бульваром. Цвейг не отказал бы себе в подробном описании – анализе любовной связи с творчеством. У Быкова – полстраницы. Ни одной картинке. Ни детали. Ни предмета. Ни запаха вагона или блеска хромированной ручки» [Цыбульский: Электронный ресурс]. Дело не в том, что у Быкова не хватило, слов, информации или сил, дело в том, что писатель считает, что поэта рождают его стихи, а события дело второстепенное и гораздо важнее до мельчайших подробностей проанализировать стихотворение, появившееся в тот момент, нежели вдаваться в подробности жизненных неурядиц. Конечно, не все поступки героя были рассмотрены под таким ракурсом. Ракурс зависит от влияния на творчество поэта разных событий. Чем ярче событие в жизни персонажа отразилось в его творчестве, тем больше автор старается рассказать о нем. Больше будет слов, переписки, воспоминаний, когда все это будет касаться творческой персоны поэта. Быков пишет: «Судьба и текст для него — одно (и судьба — полноправная часть текста)» [Быков 2007: 332].

Казалось бы, зачем портрет главному персонажу, когда он является знаменитым писателем и поэтом и его фотографию хотя бы однажды видел каждый человек? Но Дмитрий Быков все-таки прибегает к такому приему изображения главного персонажа как портрет. Появляется он в книге не сразу и не в том виде, в каком мы обычно привыкли его видеть. Используется портрет в контексте воспоминания о Пастернаке, в связи с очередным событием в его жизни. «Даже внешне они были противоположны: недаром Пастернак всем казался выше своего среднего роста, а Мандельштам большинству мемуаристов — ниже своего, тоже среднего. Пастернак до старости выглядел

много моложе своих лет, только в последний год жизни, по свидетельству Чуковского, превратился в «старичка». <...> Юношеская свежесть, открытость миру, красота и физическое здоровье Пастернака бросались в глаза — особенно по контрасту с мандельштамовским задыханьем, неловкостью, неряшливостью костюма, вспышками гнева и паники...» [Быков 2007: 554]. Как мы видим из описания, то это не совсем его портрет, скорее некая общая характеристика внешних данных, без заострения на чертах самой внешности. О ней сказано по-быковски скупно – красота и все, на протяжении книги не встречалось больше подобных описаний. И подобное изображение совершенно логично объясняется. Д. Быков отбирает те важнейшие детали и впечатления, которые сохранились в восприятии современников, так как ему важно воссоздать, прежде всего, творческую индивидуальность своего персонажа, которая в глазах окружающих людей уже была неотделима от личности.

Писатель прав, говоря, что само имя Пастернака рождает в нас представление о счастье, поэтому вступительную главу к своей книге назвал «Счастливец». Эта глава, посвященная человеку, сумевшему сохранить удивление и радость перед красотой мира и вечную благодарность Творцу.

«Я тихо шепчу: “Благодарствуй,

Ты больше, чем просят, даёшь» [Быков 2007: 256].

В прологе Быков пишет: «Давайте представим себе фильм, в котором рассказывается о двух днях жизни человека. О дне его рождения и дне смерти» [Быков 2007: 3]. История, судя по началу, должна была развиваться в определенном направлении, но, как показал эпилог, пошла совсем другим путем, очень далеким от намечавшегося. Далеким даже географически.

Приведя в начале книги слово Антониони Микеланджело из произведения «Утро и вечер» Дмитрий Быков погружает читателя в биографию с определенного угла зрения, с точки зрения восхода жизни и ее уходом. В прологе он указывает две даты 1890 и 1960 года, так же, общественные события, происходившие в период этого времени. То есть представляет

события, нашедшие отражение в судьбе героя. Возникает контраст двух эпох – конца 19 и середины 20 веков. Показана разница в людях и мире в целом, которая произошла за время жизни Бориса Пастернака. Пролог облегчает текст романа от фактической нагрузки и позволяет автору не упоминать о каких-либо изменениях в обществе, поскольку это указано в самом начале романа-биографии.

Это подогревает интерес для дальнейшего чтения. «Это не то что образцовая биография — так, как Быков, другим писать нельзя...» [Данилкин: Электронный ресурс]. Очевидно, после пролога читатель не ожидает наличия только строгих фактов, и сам автор, уже может не беспокоиться о том, что факты будут излишне обрамлены художественностью. «...он отбирает; он синтезирует; он перестает быть хроникером; он превращается в художника» [Иванова 2012: 37].

По-пастернаковски жизнеутверждающей представлена Быковым биография поэта. В ней присутствуют и успешные события, и неудачи, но образ главного персонажа выглядит не сломленным до самой смерти и в последнюю секунду своей жизни и биографии герой произносит: «Рад!». И это непревзойденное жизнелюбие образа главного героя встречается на протяжении всей книги. Подтверждается, по-прежнему, в первую очередь, поступками героя и его реакцией на внешние события. «А теперь, возможно, что я свободен. Я даю уроки, готовлюсь к экзамену, у меня мало времени, и оттого я свободен, Вы меня понимаете» [Быков 2007: 657] - в книге множество подобных умозаключений Пастернака, свидетельствующих о его творческой и жизненной позиции.

Прямая речь в биографии не представлена читателю в привычном виде, она переработана и обдуман либо самим персонажем (если это его записи), либо соотечественниками (если переписка поэта с друзьями).

В переписке образ Пастернака раскрывается перед читателем сразу с нескольких сторон – внутренних размышлений и переживаний,

взаимоотношений с близкими, деловых отношений. Это свидетельствует о глубокой его разносторонности.

Вторая важная часть его социальной жизни это взаимодействие с друзьями и знакомыми. Благодаря использованию переписки Бориса Пастернака, перед читателем открывается еще одна немаловажная часть жизни главного персонажа. Это область взаимоотношений с людьми. Бывает, что писатель закрыт в общении с другими людьми, с Пастернаком подобного не случилось. «Пастернак был сотворен не на седьмой день (когда мир после того, как был создан человек, распался на «я» и все прочее), а раньше, когда создавалась природа. А то, что он родился человеком, есть чистое недоразумение», — расточает хвалу Цветаева, но этот мед не без яда» [Быков 2007: 335].

Этот метод полностью реализует себя в письменных документах, найденных биографом и он, точно так же, обусловлен особенностью жанровой природы биографии писателя.

Особо следует отметить подчеркиваемое самим автором сходство характера и темперамента и творческих установок со своим персонажем. Дмитрий Быков отождествляет себя с Пастернаком, пишет: «Безделья он не выносил и считал его самым антитворческим занятием. Что делать — давать ли уроки, готовиться ли к экзамену, — неважно: мысль начинала работать, когда ее ставили в предельно жесткие условия, почти не оставляя времени на главное» [Быков 2007: 22]. в подтексте имея ввиду и себя тоже. «И это не просто нахальная претензия на расширение жилплощади за счет эксгумированного и предъявленного публике родственника; у Быкова с Пастернаком действительно множество совпадений...» [Данилкин: Электронный ресурс]. В судьбах автора и персонажа его книги наблюдается некая схожесть, отсюда и множественное появление самого Быкова в повествовании.

Биограф написал биографический роман, довольно прихотливо выстроенный, где сюжетная линия прерывается, и зритель наблюдает действия, которые происходили ранее. Так называемые флэшбеки, в виде двойных портретов, использованы в книге довольно часто – Пастернак и Ахматова, Пастернак и Мандельштам, Пастернак и Блок, Пастернак и Сталин. Эти сопоставления были не только сравнениями судьбы Пастернака с жизнью других известных личностей, но и анализом их творчества.

Соединение анализа творчества с анализом личности поэта сделало книгу Дмитрия Быкова серьезным и выдающимся явлением в литературе биографического жанра.

3.2. Образ творчества и личность Бориса Пастернака

Изображая жизнь поэта в хронологическом порядке, автор выстраивает эволюцию не только личности поэта, но и его произведений. Начиная с первых стихов Пастернака и заканчивая последними, он комментирует творческие удачи и неудачи своего персонажа.

Быков профессионально точно и верно разбирает творчество поэта. Разборы текстов Б. Пастернака, которые проводит автор, литературоведчески грамотны и производят впечатление компетентности автора. При таком профессиональном анализе Быков не делает свои разборы чересчур сложными для филологически неподготовленного читателя, памятуя о том, что пишет романизированную биографию, а не монографию о творчестве своего персонажа. Он рассматривает тексты с разных сторон, окружая и нагромождая представления читателя большим количеством сопутствующих истории создания биографических материалов. Он не проводит доскональный анализ того или иного стихотворения, он все время обобщает и сближает. «У

Пастернака основная нагрузка приходится на бесчисленные, громоздящиеся согласные; его ранние книги — живой урок сопромата. Круг тем и адресатов, ритмы, мелодика — символистские, в особенности блоковские; звук — явно от футуристов. Говоря грубее — гласные от предшественников, согласные от сверстников» [Быков 2007: 95]. Благодаря такому обобщению и анализу среднестатистический читатель сможет без огромных усилий понять, что хотел сказать автор, увидеть идею или тему.

Еще один пример его сопоставительного анализа. Дмитрий Быков считает, что «у каждого значительного писателя есть любимая, наиболее употребительная часть речи — не то чтобы она преобладала в текстах <...>, но на нее приходятся главные слова» [Быков 2007: 74]. Приводит в пример Бунина, у которого ни одного оборота без определения, его часть речи — прилагательные; в творчестве у Пушкина доминирует глагол, еще один поэт — любитель существительных — Фет встает в ряд сравниваемых. В произведениях Пастернака он обнаружил большое количество наречий и причастий, они свидетельствуют о добавочных действиях в его стихах. «Про родню, про моря. Про абсурд /Прозябанья, подобного каре» [Быков 2007: 334]. И это, делает вывод автор важнейшая черта в характеристике его творческого метода.

У Пастернака множество, как называет их Быков, гениальных стихов. На протяжении книги часто звучит эта фраза. Не напрямую, а через восклицания и восторженные реплики. Для автора стихотворения поэта чаще всего эталон поэтического творчества. основном оказываются высококлассными. Но Быков не забывает про стихи менее удавшиеся и остроумно подмечает их недостатки. Некоторые стихи от подвергает откровенному критическому разбору. «Это слабые стихи, чего там,— а все-таки очень талантливые. Гений почти всегда начинает с вещей откровенно смешных — ибо содержание, которое он пытается вложить в традиционную форму, слишком свежо и ошеломляюще, а новая форма пока не выработана» [Быков 2007: 290].

«Зимой мы расширим жилплощадь,
Я комнату брата займу» [Быков 2007: 278].

Расширение жилплощади — великое дело, но из лирического стихотворения этот соблазнительный посул торчит яснее и моветоннее, чем «боееспособность» из строчек Лейтенанта Шмидта. Обманывать себя Пастернак никогда не умел: расширять словарь и тематический диапазон лирики было его истинным призванием, но с расширением жилплощади это имеет мало общего» [Быков 2007: 305]. Как видим, личное понимание Быковым творчества писателя находится место при анализе его произведений. Д. Быков — не бесстрастный биограф, авторское отношение к своему герою заметно на протяжении всей книги, более того, оно во многом определяет параметры создания образа персонажа.

«Невозможно при виде моря не вспомнить того, что написал о нем Пастернак: это и есть первый признак гениальной поэзии — представить себе нельзя, что когда-то не было в русской поэтической маринистике первых пяти строф «Мятежа». <...> восстание на «Потемкине» написано на добротном пастернаковском уровне, даже и с довольно точными интонациями <...> Но разве сравнится оно с этим разгулом и грохотом, для которого так хорош взятый с самого начала пятистопный анапест...» [Быков 2007: 196].

Быков одновременно, как ответственный биограф, стремится создать и объективный образ творчества персонажа, и, как восторженный почитатель его таланта, существенно субъективизирует свое отношение к нему. Те стихи, которые нравятся биографу очень скрупулезно, со знанием истории создания описываются мельчайшие подробности. Подходит к описанию его с разных сторон и многогранно демонстрирует его читателю. Когда произведение кажется Быкову, наоборот, слабыми и не нравятся автору, то он отказывается всерьез писать о нем. Необходимо заметить, что почти все произведения взятые для летального разбора.

И одновременно субъективно, как с поэзией, обходится Быков с пастернаковской прозой. Например, роман «Доктор Живаго» он воспринимает как роман символистский и поэтому считает, что глубокие психологические проработки в нем отсутствуют. Автор сразу замечает, что роман сложно анализировать, считая его традиционно реалистичным. Предметом особой гордости Пастернака Быков называет стиль и интонацию, считая, что именно в этом содержится главная информация, а фабула является лишь дополнением. И снова выделяет он именно форму, абзацы, слова, длина, снова Быков обобщает, сравнивает, считает. «Н.Фатеева, автор книги «Поэт и проза», подсчитала, что предложения и абзацы в этой книге в среднем вдвое короче, чем в ранней прозе Пастернака; «Доктор Живаго» написан краткими фразами, без вечных пастернаковских причастных оборотов и длинных описаний, с библейским лаконизмом, с кроткой и умиленной, слезной интонацией».

Быков при анализе не погружается в теорию литературы и не использует широко узкоспециализированную для филологов-литераторов лексику. Что делает книгу привлекательной для широкого круга читателей. Биограф не рассматривает творчество Пастернака как нечто отделенное от автора, от его судьбы, он всегда обращается к его произведениям во взаимосвязи их с жизнью поэта.

Ранний Пастернак, замечает Быков при анализе, отбирал слова весьма требовательно, и уже с возрастом «формула особого поэтического состояния, случающегося не так часто...» [Быков 2007: 43] стала еще одним творческим принципом поэта.

В книге образ творчества представлен как тень Пастернака – с самого детства рядом с будущим поэтом было творчество. Сначала это была музыка, в этой области ему пророчили успехи. Как видим, отбросив возможность стать великим музыкантом Борис Пастернак стал культовым поэтом и писателем. Его стихотворения находят отклики в сердцах людей XXI века, роман «Доктор Живаго» считается одним из лучших романов XX века. Совершил ли он

ошибку, сойдя с музыкального пути, или следовал велениям судьбы – остается вопросом. Образ творчества в судьбе Пастернака это образ личности персонажа и его выбор. Каждое событие, каждый поступок поэта это толчок в его творческом пути. Каждый выбор, сделанный писателем – имел отклик в его произведениях. Быков, комментируя тот или иной текст Пастернака, указывает на развитие и становление личности писателя – от начала жизненного пути до удивительных и порой резких поворотов в зрелом периоде его судьбы.

3.3. Исследование биографии в школе как способ изучения творческой персоны поэта

На сегодняшний день современная система образования слабо не использует в своей практике для изучения персоны писателя литературные биографии. В рамках обучения школа предлагает лишь краткие сводки из жизни того или иного деятеля литературы. Это в свою очередь ограничивает полное понимание творчества у школьников.

Исследование биографий, если не в полном, то хотя бы в частичном виде, откроет учащимся возможности получения новой информации из необычных источников. Позволит углубить знания не только в курсе литературы, но в истории и других курсах, в зависимости от жизнеописаний личности. Расширит круг интересов учащихся и подтолкнет к развитию личных способностей. В связи с этим исследование биографии в школе будет считаться необходимым при изучении творческой личности литературных деятелей.

Школьная программа по литературе очень плотно заставлена устоявшимися уроками и в них, на данный момент, нет места для изучения творческой персоны поэта или писателя с помощью исследования литературных биографий. Отсюда вытекает проблематичность использования данного метода изучения литературы. Проблема решается, если в

общеобразовательных учреждениях будут включены в процесс образования учащихся элективные курсы в рамках профильной подготовки.

Подобные занятия направлены на самостоятельный выбор учащегося, благодаря которым в индивидуальном порядке может углубить знания в разных областях и позволить сориентироваться в выборе профессиональной деятельности. Подготовка к занятиям данного курса проводится самостоятельно, отсюда повышаются навыки самостоятельной работы в научной сфере, что так же является формируемыми универсальными учебными действиями в рамках реализации ФГОС.

В рамках программы элективного курса на примере романизированной биографии Дмитрия Быкова «Борис Пастернак» предлагается рассмотреть возможности изучения творческой литературной персоны. Данный курс будет полезен для учащихся старшего звена. В школьной программе творчество данного писателя и поэта изучается в 10-11 классах, в связи с этим будет логичным рассмотреть его судьбу в период изучения его творчества, поскольку в биографии проведен анализ и творчества поэта тоже, что позволит углубить навыки анализа литературных текстов.

Курс изучения персоны Бориса Пастернака можно провести двумя способами, разделив его на 2 часа или кратко посмотреть книгу за час, выделив знаменательные моменты в судьбе персонажа.

Тема: Борис Пастернак – творческая личность 20 века

Методическая форма урока: 1 урок - эвристическая беседа, 2 урок - семинар;

Цель:

1. Познавательный аспект: систематизация знаний теории литературы, углубление знаний об эпохе;

2. Развивающий аспект: формирование умений ориентироваться в тексте художественного произведения, развитие умений обобщать проанализированный материал;

3. Воспитательный аспект: развитие умений делать выводы, наблюдая за героем, с целью возможного личностного роста, формирование познавательного интереса;

Задачи для учителя:

1. Познакомить с творческой индивидуальностью Бориса Пастернака;
2. Продолжать развивать умение работы с элементами текста;
3. Способствовать формированию межпредметных связей;

Формируемые УУД: личностные, познавательные, коммуникативные, регулятивные;

1 этап. Предполагается, что учащиеся самостоятельно освоили биографию. Учитель дал ключевые места в произведении, которые считаются важными при изучении Бориса Пастернака. (Примерный объем чтения для учащихся: Пролог, Часть первая полностью, часть вторая главы XXII, XXIII, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, часть третья главы XXXIV, XLII, L, эпилог). Части и главы могут варьироваться в зависимости от материала, изучаемого на уроках литературы.

2 этап. Урок предлагается провести в форме эвристической беседы. 1 час изучения будет направлен на судьбу Бориса Пастернака. На уроке будут рассмотрены ключевые моменты его биографии – семья, становление творческой индивидуальности, отношения с обществом, любовные отношения, смерть. Использование наглядных материалов поможет учащимся глубже вникнуть в судьбу творческой личности. Предложить на второй час подготовить каждому учащемуся краткое сообщение о произведении Пастернака, исходя из материалов биографии.

3 этап. В форме семинара выслушать каждое выступление. Каждый по очереди рассказывает историю создания отдельного произведения, а так же

демонстрирует анализ, проведенный Дмитрием Быковым. После каждого выступления проводится совместный анализ-критика достоинств и недостатков проведенного исследования в книге. Такая форма урока предполагает дискуссию между учащимися и позволяет развить навыки самостоятельного анализа и коммуникативного взаимодействия между учениками.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ

Борис Пастернак главный персонаж биографии Д. Быкова – большой русский писатель и поэт. Поэтому для достижения законченного и незаурядного образа необходимо выбрать особый способ его изображения. Писатель предстает перед читателем и как историческое лицо, и как литературный персонаж. Автор не скрывает субъективного отношения к персонажу и проецирует на него свои представления о творчестве. Эта концепция легла в основу всего повествования. Каждый раз зритель сталкивается с тем, что замечает огромную симпатию Быкова к такому писателю, как Пастернак.

Творчество – важнейшая часть жизни поэта. Поэтому анализу произведений Пастернака уделяется внимание не меньше, чем самой биографии писателя. «Судьба и текст для него — одно», — пишет Быков о поэте. Он убеждён, что о Пастернаке можно писать, только «применяя к анализу его биографии те же методы, что к анализу его сочинений» [Быков 2007: 213].

При всей продуманности и изощренности композиции, порою, биография становится слегка небрежной. И здесь Быков не выглядит как ранний Пастернак, он не подбирает с осторожностью фразы, но это касается в основном второстепенных эпизодов. В ключевых же Быков становится точен и последователен. Даже в таких сложных эпизодах, как воссоздание личных и семейных драм, автор не впадает в сериальную пошлость.

Быков особенно точно изображает и Пастернака – персонажа истории, и образ его творчества в контексте истории. Эти две стороны биографии соединены воедино и каждая помогает раскрыть другую. Без Пастернака не было бы его стихов, а без его творчества не было бы Пастернака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Романизированная биография в современности распространяется с большой скоростью. Каждый автор, который занимается чьим-либо жизнеописанием, стремится изобрести новые способы передачи личности человека.

Эволюция жанра романизированной биографии претерпела изменения, как и любой жанр литературы. Если в древности он использовался в основном для описания исторических событий, то сейчас главное – личность. Теперь не личности творят историю, а история творит личность.

Многие ученые и писатели задумывались над этим жанром, кто-то называл его бастардом в литературе, кто-то просто анализировал и пытался найти выявить общее у всех произведений этого жанра. Каждый из них не смог до конца обозначить и уточнить все черты и особенности жанра романизированной биографии. Споры были, есть и будут идти еще долгое время, как и многих других жанровых явлениях.

Работа биографа схожа на работу судей. Они так же выносят приговор, который опирается не только на факты из жизни объекта исследования, но и на внутренние ощущения. К тому же художественное творчество не все рассматривают как источник жизненных фактов, но изучать наследие писателя без обращения к его творчеству в полной мере невозможно. И наоборот. Другими словами, автор должен дать оценку, как творчеству писателя, так и его поступкам.

Давно было известно, что Дмитрий Быков намерен написать роман-биографию Бориса Пастернака. Многие сомневались в реализации этого желания, но Быкову удалось создать пропорциональную фигуру, которая воспарила над всем миром – такова авторская концепция своего персонажа. Быков только в одной главке, в самом конце, позволяет себе «беллетристику»,

но его репертуар рассказчика в рамках академического жизнеописания исключительно разнообразен.

При всей обильности фактографии, в книге чувствуется постоянно сближение автора и персонажа. Такое личное, даже слегка интимное отношение к герою противоречит принципам объективизированной биографии, но для Быкова стало моментом творческой удачи. Автор фактически проживает жизнь своего героя. Как во взаимоотношениях с обществом, так и в духовном плане.

При создании образа героя Быков активно использует переписку Пастернака, его записки. А так же рассказы о нем его родных и знакомых. Во многом благодаря такой подаче биографии создается доверие к автору. Поэтический мир Пастернака неотрывно связан с его судьбой. Быков выбирает различные темы и не останавливается на чем-то одном. Автор часто использует афоризмы. «Он может даже ерничать, а так же встает на сторону несправедливо обиженных. Заметно, что он любит этот материал, это его стихия» [Данилкин: Электронный ресурс]. Читателю нравится наблюдать работу талантливого человека.

Анализ творчества логичен, точен, интересен, остроумен, точно так же, как и описание жизни. Быков старается анализировать произведения, не отрывая его от событий, происходивших с писателем в это время. Быков хорошо эрудирован и литературоведчески подкован, поэтому включает в свой текст весьма компетентный разбор пастернаковских текстов, а его писательский талант позволяет сделать этот разбор доступным широкому кругу читателей. Особенно помогают читателю разобраться в особенностях поэтического мира Пастернака главы – «зеркала». Именно в них можно увидеть сближение и отталкивания в творчестве Б. Пастернака, то, как его жизнь и судьба соотносится с его ближним и дальним окружением в контексте эпохи.

Дмитрий Быков при написании биографии Пастернака поместил в центр именно его творчество.

В роли биографа-судьи писатель выступил прекрасно. Не отступая от достоверных фактов, он воссоздал жизнь и судьбу Б. Пастернака через призму его литературного творчества, одновременно будучи достоверным и строгим биографом, и создавая эстетический эффект, делая своего персонажа подлинным драматическим героем эпического повествования и пробуждая в читателе эмоциональный отклик. Особое значение в этой модели играет тесное сближение образа автора и его персонажа. Поэтому можно говорить о том, что книга Дмитрия Быкова «Борис Пастернак» - это еще один этап в развитии жанра романизированной биографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. И. Герцен. Париж – Италия - Париж (1847-1852)
2. Аверинцев, С.С. Плутарх и античная биография [Текст] / С.С. Аверинцев. – СПб: Азбука-классика, 2004, №10. – 240 с.
3. Алёкин В. Дмитрий Быков. Пастернак – ЖЗЛ [Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/1150469/post57049755/comments>]
4. Александров Н. Квадрат поэтов в ЖЗЛ [Режим доступа: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/180/alex.htm>]
5. Аникин, Г.В. История английской литературы [Текст] / Г.В. Аникин. – М., 1985. – 540 с.
6. Барахов, В.С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр) [Текст] / В.С. Барахов. – Л., 1985 – 511 с.
7. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 2003.
8. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1975.
9. Бахтин, М.М. К философским основам гуманитарных наук [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1997.
10. Бахтин, М.М. Работы 1920х годов [Текст] / М.М. Бахтин. – Киев, 1994.
11. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1979.
12. Бенуа, А. Мои воспоминания. В 5 кн. [Текст] / А. Бенуа. – М., 1980. Кн. 4.
13. Большой толковый словарь русского языка [Текст] // М., 2004.

14. Брачев, В.С. Между мистикой и политикой. Русские масоны начала XX века [Текст] / В.С. Брачев. – СПб., 2005.
15. Брюсов, В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. [Текст] / В. Я. Брюсов. – М., 2002.
16. Быков, Д.Л. Борис Пастернак [Текст] / Д.Л. Быков. «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 2007.
17. Быков, Д.Л. Булат Окуджава [Текст] / Д.Л. Быков. «Жизнь замечательных людей». – М.: Молодая гвардия, 2009.
18. Валевский, А.Б. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла [Текст] / А.Б. Валевский. Вып. №6 – М., 1995.
19. Валевский, А.Б. Основания биографики [Текст] / А.Б. Валевский. – Киев: Наукова думка, 1993.
20. Велехов Л. Окуджава это голос народа [Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/27037295.html>]
21. Виноградов, В.В. Личность [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1994.
22. Винокур, Г.О. Биография и культура [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: Изд. ЛКИ, 2007.
23. Гехтман, М.В. Библиография прижизненных изданий и публикаций З.Н. Гиппиус [Текст] / М.В. Гехтман. – М., 2007.
24. Гинзбург, Л.А. О психологической прозе [Текст] / Л.А. Гинзбург. – Л.: Художественная литература, 1977.
25. Гром, К.Н. Роман-биография в творчестве Стефана Цвейга: Курс лекций [Текст] / К.Н. Гром. – Ташкент, 1990.
26. Данилкин Л. Книга Пастернак [Режим доступа: <http://www.afisha.ru/personalpage/191552/review/151026/>]
27. Жукова, Н.Н. Проблема становления творческой личности в художественных биографиях Б.К. Зайцева [Текст] / Н.Н. Жукова. – М., 1993.
28. Зайцев, Б.К. Жуковский: Литературная биография [Текст] / Б.К. Зайцев. – М., 2001.

29. Иванова, Е. А. Теоретические основы и актуальные проблемы жанра биографии [Текст] / Е.А. Иванова. – Саратов: Известия Саратовского университета, 2012.
30. Казанцева, Г.В. Беллетризованная биография: проблема определения жанра и история жанра [Текст] / Г.В. Казанцева. – М., 2007.
31. Казанцева, К. Н. К проблеме сопоставительного анализа беллетризованной биографии [Текст] / Г.В. Казанцева. – М., 2009.
32. Князев С. Борис Пастернак [Режим доступа: <http://www.timeout.ru/msk/feature/223629>]
33. Ковальчук, Л.В. Жанровое своеобразие биографической прозы и некоторые тенденции ее развития в современной немецкой литературе // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе 19-20 веков [Текст] / Л.В. Ковальчук. – Пермь, 1995.
34. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. В 2-х тт. [Текст] / Л., 1925.
35. Лихачев, Д.С. О точности литературоведения // Литературные направления и стили [Текст] / Д.С.Лихачев. – М., 1976.
36. Лопатина, В. Д. Жанр литературной биографии в современной английской прозе (Р. Олдингтон, Ч. Сноу, Э. Уилсон) // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе [Текст] / В.Д. Лопатина. – М., 1984.
37. Лотман, Ю. Биография – живое лицо [Текст] / Ю. Лотман. – Спб.: Новый мир, 1985.
38. Лотман, Ю. Литературная биография в историко-литературном контексте [Текст] / Ю. Лотман. – Тарту.: Ученые записки Тартуского университета, 1986.
39. Панин, С.В. Жанр биографии в русской литературе XVIII первой трети XIX века. Система. Эволюция [Текст] / С.В. Панин. – М., 2000.
40. Панкевич М. Анатомия словесности [Режим доступа: <http://svpressa.ru/culture/article/71624/>]

41. Петракова А. Дмитрий Быков умеет злить идиотов [Режим доступа: http://windowrussia.ruvr.ru/news/2010_07_21/250174547/]
42. Полонский, В.В. Биографический жанр в творчестве Д.С. Мережковского 1920-1930-х годов [Текст] / В.В. Полонский. – М., 1998.
43. Померанцева, Г. Е. Биография в потоке времени: ЖЗЛ: замыслы и воплощения серии [Текст] / Г.Е. Померанцева. – М., 1987.
44. Потницева, Т.Н. Биография как жанр английской литературы XVIII XIX вв. [Текст] / Т.Н. Потницева. – Днепропетровск, 1993.
45. Розин, В.М. Личность и ее изучение [Текст] / В.М. Розин. – М., 2004.
46. Рыбников, Н. А. Биографии и их изучение [Текст] / Н.А. Рыбников. – М., 1920.
47. Рыбников, Н. А. Биографический институт [Текст] / Н.А. Рыбников. – М., 1918.
48. Сафронова А. Большой книге – большая премия [Режим доступа: http://www.bogatej.ru/?chamber=maix&art_id=0&article=27042007165519&oldnumber=376]
49. Соболевская, О. В. Биография: Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / О.В. Соболевская. – М.: НПК «ИТЕЛВАК», 2003.
50. Топоров В. Дмитрий Быков, писатель и журналист [Режим доступа: <http://ru-bykov.livejournal.com/1765339.html>]
51. Трыков, В.П. Французский литературный портрет XIX [Текст] / В.П. Трыков. – М., 1999.
52. Ушакова, Е.В. Литературная биография как жанр в творчестве П. Акройда [Текст] / Е.В. Ушакова. – М., 2001.
53. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2002.
54. Хасанов, Р. Ф. Романизированная биография // Филологические науки – №2 [Текст] / Р.Ф. Хасанов. – М., 2014.

55. Холиков, А. А. Биография писателя как жанр [Текст] / А.А. Холиков. – М.: 2010.

56. Холиков, А. А. Писательская биография: жанр без правил // «Вопросы литературы» – №6 [Текст] / А.А. Холиков. – М., 2008.

57. Цыбульский В Я себя под Пастернаком чищу [Режим доступа: <http://www.drugaya.ru/content/doc561.html>]